

На правах рукописи

Карташов Сергей Васильевич

**Уголовная ответственность за незаконные получение и
разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую
или банковскую тайну**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

- Научный руководитель:** доктор юридических наук, профессор
Осокин Роман Борисович
- Официальные оппоненты:** **Кузнецов Александр Павлович**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры социально-правовых дисциплин федерального государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Приволжский институт повышения квалификации Федеральной налоговой службы», г. Нижний Новгород
- Трунцевский Юрий Владимирович**, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет»

Защита диссертации состоится «25» сентября 2019 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.019.03, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» по адресу: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета, а также на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://diss.mosu-mvd.com>).

Автореферат разослан «   » _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена рядом обстоятельств, среди которых можно выделить следующие. Современная экономическая деятельность неразрывно связана с информационными технологиями и процессами, что наряду с положительными обстоятельствами, способствующими развитию бизнеса и взаимосвязанных с ним общественных отношений, приносит в эту деятельность дополнительные риски, в том числе связанные с нарастанием уязвимости конфиденциальных сведений, составляющих чью-либо коммерческую, налоговую или банковскую тайну.

В целях обеспечения национальной безопасности, как указано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹, необходимо развивать экономику страны, обеспечивать экономическую безопасность и создавать условия для того, чтобы экономика перешла на новый уровень технологического развития, а Россия стала одним из лидеров по объёму валового внутреннего продукта и могла успешно противостоять внутренним и внешним угрозам. При этом к числу главных стратегических угроз национальной безопасности отнесены отставание в разработке и внедрении перспективных технологий, уязвимость информационной инфраструктуры национальной финансовой системы, теневая экономика, коррупционные проявления, криминализация экономических отношений и т.д. Также провозглашена необходимость всестороннего обеспечения инвестиционной привлекательности российской экономики и благоприятного делового климата внутри страны, безопасности её финансовой системы, активизации мер по борьбе с коррупцией. Кроме того, одним из направлений деятельности по нейтрализации угроз экономической безопасности следует также отнести повышение защищённости сведений, составляющих коммерческую, налоговую и банковскую тайну. Указанное направление является одним из неотъемлемых компонентов обеспечения безопасности национальной экономики и привлечения в неё внутренних и внешних инвестиционных потоков. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года данные положения получили дальнейшее развитие и детализацию².

Эффективная реализация соответствующих стратегических направлений обеспечения национальной безопасности в целом и экономической безопасности, в частности, обусловлена необходимостью совершенствования правовых мер в этой сфере, включая уголовно-правовые нормы об ответственности за совершение различных общественно опасных деяний в сфере экономической деятельности, в том числе за незаконные соби́рание, исполь-

---

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2016. - № 1, ч. II, ст. 212.

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2017. - № 20, ст. 2902.

зование и разглашение сведений, относящихся к коммерческой, налоговой или банковской тайне. Правотворческая деятельность в этой области должна опираться на результаты научных исследований, включающих изучение истории формирования, современного состояния и проблем уголовного законодательства об ответственности за такие деяния.

Учитывая вовлечённость экономики России в общемировые экономические процессы, содержащие совместные бизнес-проекты и иные направления международного сотрудничества в этой сфере, взаимодействующие страны должны быть заинтересованы в унификации правовых средств, обеспечивающих безопасное осуществление экономической деятельности, в том числе положений национальных уголовных законов, регулирующих общественные отношения в связи с совершением незаконных действий в отношении сведений конфиденциального характера. В связи с этим актуальным представляется автору сравнительно-правовой аспект исследуемой темы.

Актуальность избранной темы подтверждается и тем, что в статью 183 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ об ответственности за незаконные действия по собиранию, разглашению и использованию информации, относящейся к коммерческой, налоговой или банковской тайне, за время её существования внесён ряд изменений и дополнений, коснувшихся предмета соответствующих преступлений, дифференциации ответственности за их совершение.

Несмотря на то, что в практической деятельности возникают отдельные трудности и встречаются ошибки в правильном применении ст. 183 УК РФ, до настоящего времени на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации не сформулированы разъяснения, обобщающие соответствующую правоприменительную практику и направленные на обеспечение её единообразия. В связи с этим в настоящем диссертационном исследовании нами уделяется особое внимание проблемам квалификации незаконных действий по получению и разглашению соответствующих конфиденциальных сведений.

Приведённые обстоятельства указывают на актуальность диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Уголовно-правовое противодействие незаконным собиранию, использованию и разглашению сведений, относящихся к коммерческой, налоговой или банковской тайне, исследовалось в контексте проблем ответственности за преступления в сфере экономической деятельности в целом в работах таких учёных, как В. В. Векленко, Б. В. Волженкин, А. В. Галахова, Л. Д. Гаухман, В. И. Гладких, А. Э. Жалинский, М. Г. Жилкин, Н. Г. Кадников, И. А. Клепицкий, Л. Л. Кругликов, А. П. Кузнецов, В. Д. Ларичев, Н. А. Лопашенко, Ю. И. Ляпунов, С. В. Максимов, Т. В. Пинкевич, А. И. Рарог, В. В. Сверчков, О. Г. Соловьев, Ю. В. Трунцевский, В. И. Тюнин, В. В. Хилюта, П. С. Яни, Б. В. Яценко и других.

---

¹ Далее – УК РФ.

В научных трудах данных авторов и других учёных проблемы регламентации и применения мер уголовной ответственности за незаконные действия с конфиденциальной информацией в экономической деятельности изучались в качестве частного вопроса в контексте более общих тем, в том числе с позиции соотношения с иными преступлениями в сфере экономики.

Отдельные проблемы установления и реализации ответственности за незаконные собирание и разглашение информации, относящейся к коммерческой, налоговой или банковской тайне, а также их квалификации исследовались в трудах В. В. Артемова, В. И. Гладких, М. А. Ефремовой, Л. Р. Клебанова, С. Д. Петроченкова, П. Н. Сбирунова, М. Х. Хакулова, А. А. Шутовой и других авторов.

Уголовно-правовой анализ составов преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ, и рассмотрение проблем применения последней проводились в монографии С. Д. Петроченкова (2017 г.) и кандидатских диссертациях А. Ф. Жигалова (2000 г.), Л. Р. Клебанова (2001 г.), Р. Б. Иванченко (2003 г.), Л. И. Джантемирова (2004 г.), О. В. Бараевой (2004 г.), Ю. В. Дубровского (2005 г.), М. А. Ершова (2010 г.), В. В. Артемова (2011 г.).

Результаты исследований данных авторов имеют теоретическую и практическую значимость и сегодня, однако сформулированные в них положения требуют дальнейшего развития с учётом изменений уголовного и иного законодательства, а равно регулируемых им общественных отношений в сфере экономики, актуальной судебной и иной правоприменительной практики.

Объектом исследования выступила совокупность общественных отношений, возникающих в связи с формированием и применением уголовно-правового запрета незаконных получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну.

Предмет исследования составили общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы российского и зарубежного уголовного права, регламентирующие ответственность за указанные незаконные действия, материалы судебной и иной правоприменительной практики, теоретические разработки по данной проблеме, статистические данные, результаты опросов респондентов из числа судей, прокуроров, следователей, сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел и научно-педагогических работников.

Целью диссертационного исследования выступала разработка научно обоснованных предложений, направленных на совершенствование положений уголовного закона, устанавливающего ответственность за незаконные действия, направленные на получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, и практики их применения.

Указанная цель конкретизирована в следующих научно-исследовательских **задачах**:

- выделены тенденции и проблемы формирования и развития уголовного законодательства об ответственности за незаконные получение и

разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну;

- осуществлен сравнительный анализ уголовного законодательства России и других государств об ответственности за указанные преступления, направленный на выявление положительного опыта в уголовно-правовой охране соответствующих общественных отношений;

- уточнены составообразующие признаки преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ, и выявлена присущая им специфика;

- исследованы проблемы квалификации данных преступлений, что позволило разработать рекомендации по их разрешению;

- проанализированы особенности назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера за незаконные действия, предусмотренные ст. 183 УК РФ, с учётом материалов судебной практики;

- подготовлены обоснованные в работе предложения, направленные на совершенствование уголовного закона в части регламентации ответственности за соответствующие незаконные действия и практики его применения.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют как общенаучные (диалектический метод, формально-логический метод, методы дедукции и индукции, методы анализа, синтеза и другие), так и частнонаучные (структурно-функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический, анкетирование, экспертных оценок, интервьюирование и другие) методы научного познания. Использование указанных научных методов исследования дает возможность для изучения и обобщения обширного массива теоретических, нормативных и практических материалов.

Нормативная база исследования состоит из положений международных нормативных правовых актов, ратифицированных Российской Федерацией, Конституции Российской Федерации, уголовного, административного, гражданского, налогового и иного законодательства, обеспечивающих правовую охрану общественных отношений в сфере экономической деятельности в части защищённости используемой в ней конфиденциальной информации. В основу работы положены определения Конституционного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по исследуемым проблемам.

Теоретическая основа диссертационного исследования характеризуется использованием широкого круга авторитетных научных источников в области теории и истории отечественного государства и права, уголовного права, иных областей знаний, так или иначе связанных с предметом настоящего исследования. Автор исследовал научные труды таких учёных, внёсших значительный вклад в развитие теории права, уголовного права и криминологии, как Г. А. Аванесов, А. И. Алексеев, Ю. М. Антонян, А. А. Арямов, М. М. Бабаев, А. В. Бриллиантов, Н. И. Ветров, А. В. Галахова, Л. Д. Гаухман, А. П. Дмитренко, Н. И. Загородников, Б. В. Здравомыслов, С. В. Иванцов, А. Н. Игнатов, Н. Г. Кадников, С. И. Кириллов, В. С. Комиссаров, В. П. Ко-

няхин, Ю. А. Красиков, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, А. П. Кузнецов, Г. Ю. Лесников, Н. А. Лопашенко, Ю. И. Ляпунов, С. В. Максимов, И. М. Мацкевич, А. В. Наумов, Б. С. Никифоров, А. А. Пионтковский, Э. Ф. Побегайло, А.И. Рарог, А. Н. Трайнин, Ю. В. Трунцевский, В. Н. Фадеев, В. Ф. Щепельков, А. И. Чучаев, П. С. Яни, Б. В. Яцеленко и другие.

Эмпирическую базу исследования составили:

- результаты изучения материалов 68 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 183 УК РФ, рассмотренных судами Москвы, Воронежской, Московской, Смоленской, Тамбовской и Тверской областей в 2010-2018 годах;

- результаты опроса экспертов в г. Москве, Московской, Тамбовской и Тверской областях по вопросам, имеющим значение для настоящего исследования, в котором приняли участие 86 судей, 92 прокурора, 155 сотрудников органов внутренних дел (63 следователя, 52 дознавателя, 40 сотрудников оперативных подразделений) и 94 научно-педагогических работника¹;

- статистические данные ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по делам о таких преступлениях за 2010-2018 годы;

- результаты теоретических и эмпирических исследований других авторов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нём сформулированы теоретико-прикладные положения, раскрывающие особенности составов преступлений, содержащихся в ст. 183 УК РФ, во взаимосвязи с другими преступлениями в сфере экономической деятельности, в том числе совершаемыми с использованием инсайдерской информации, разработаны предложения по совершенствованию норм уголовного закона об ответственности за соответствующие незаконные действия, в том числе с учетом использования зарубежного опыта, по решению проблем квалификации подобных деяний, назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера в отношении лиц, их совершающих.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вывод о том, что уголовная ответственность за действия в виде незаконных получения, распространения и использования сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, обусловлена необходимыми историческими и социальными предпосылками, общественной опасностью этих действий, существенно нарушающих общественные отношения, обеспечивающие осуществление деятельности в условиях защищённости законных интересов её участников в части информационной безопасности как одной из основ добросовестной конкуренции.

2. Вывод о том, что особенность основного непосредственного объекта преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ, состоит в характере

---

¹ Обобщённые результаты изучения уголовных дел и опроса экспертов приведены в приложениях А и Б к диссертации.

общественных отношений, обеспечивающих информационную безопасность в сфере экономической деятельности в части сохранения конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, имеющих значение в силу неизвестности лицам, не допущенным к ним по службе или работе. Сведения, относящиеся к налоговой тайне, следует исключить из содержания предмета преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 183 УК РФ, т.к. налоговая тайна в большей степени относится к конфиденциальной информации служебного, нежели экономического характера. В связи с этим аргументирована позиция о выделении незаконных действий со сведениями, относящимися к налоговой тайне, в самостоятельный состав преступления против порядка управления.

3. Предложение о целесообразности согласования наименования статьи 183 УК РФ и диспозиции её части первой для единообразного понимания момента окончания преступления, под которым предлагается понимать момент незаконного получения лицом конфиденциальных сведений, что позволит чётко разграничить покушение и оконченное преступление, учесть, что умысел виновного лица реализуется в полном объёме, когда к нему неправомерно переходят соответствующие сведения. Также обосновано предложение о конкретизации и расширении числа предусмотренных в уголовном законе примерных способов незаконного получения таких сведений посредством включения в их число обмана и копирования, а также указания содержания применяемой угрозы.

4. Вывод о том, что субъективная сторона составов преступлений, причиняющих последствия, предусмотренные частями 3 или 4 статьи 183 УК РФ, характеризуется виной в форме как прямого, так и косвенного умысла, так как причинение вреда не всегда является неизбежным результатом данных деяний, когда виновное лицо может желать либо не желать наступления общественно опасных последствий, допускать или безразлично относиться к их наступлению. При этом указание на возможный корыстный мотив в диспозиции ч. 3 ст. 183 УК РФ признаётся излишним и подлежащим исключению ввиду типичности данного признака для незаконного получения, разглашения и использования конфиденциальных сведений экономического характера.

5. Предложение об исключении из УК РФ статьи 185⁶ «Неправомерное использование инсайдерской информации», основанное на выявленном отсутствии востребованности данной уголовно-правовой нормы на практике, а также на том, что её введение привело к конкуренции с действующей статьёй 183 УК РФ, при этом соответствующее законодательное решение не базировалось на разработанных в теории уголовного права основаниях (критериях) криминализации деяний.

6. Предложения о более точной дифференциации ответственности за перечисленные в ст. 183 УК РФ незаконные действия: обновление редакции ст. 183 УК РФ, в которой предлагается установить ответственность только за незаконное получение сведений, составляющих коммерческую или

банковскую тайну; включение в УК РФ новой ст. 183¹, предусматривающей ответственность за незаконные разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну.

7. Предложение о дополнении ст. 183 УК РФ (в обновленной редакции) и новой ст. 183¹ УК РФ примечаниями, учитывающими особенности соответствующих преступлений и содержащими следующие специальные условия освобождения от уголовной ответственности: 1) совершение преступления, предусмотренного частями первой или второй данных статей УК РФ; 2) для ст. 183 УК РФ – осуществление добровольных и своевременных действий, способствовавших предотвращению причинения ущерба владельцу соответствующих сведений; для ст. 183¹ УК РФ – возмещение потерпевшему имущественного ущерба, не являющегося особо крупным, в полном объёме (в случае его причинения) либо предотвращение вреда (при создании опасности его причинения); 3) отсутствие в деянии иного состава преступления.

8. Рекомендации и предложения по совершенствованию практики применения ст. 183 УК РФ:

- рекомендации по отграничению деяний, предусмотренных указанной уголовно-правовой нормой, от преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, интересов службы в коммерческих и иных организациях, государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также от преступлений в сфере экономической деятельности и в сфере компьютерной информации;

- предложения по внесению дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)»: п. 3 дополнить новым абзацем, в котором разъяснить, что в тех случаях, когда наряду с нарушением неприкосновенности частной жизни лицо незаконно получает, разглашает или использует сведения, относящиеся к коммерческой или банковской тайне, оно подлежит ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 137 и 183 или 183¹ УК РФ; п. 6 дополнить новым абзацем, содержащим разъяснение о том, что в ситуации, когда нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан сопряжено с получением, разглашением или использованием сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 138 и 183 или 183¹ УК РФ.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в нём, по мнению автора, удалось комплексно и последовательно рассмотреть актуальные проблемы установления и реализации уголовной ответственности за незаконные действия с конфиденциальной информацией, используемой в экономической деятельности, сформулировать

ряд положений теоретического характера, способствующих более глубокому уяснению сущности соответствующих преступлений, их взаимосвязей с иными уголовно наказуемыми деяниями экономической направленности, дальнейшему развитию понятийного аппарата науки уголовного права в части определения содержания и объёма терминов, используемых в ст. 183 УК РФ. Теоретическая значимость проведённого исследования также состоит в разработке ряда положений, направленных на уточнение признаков составов незаконного получения и разглашения указанных конфиденциальных сведений, выделение особенностей их отражения в уголовном законе и толкования в практической деятельности судов и других правоохранительных органов, рассмотрении дискуссионных вопросов квалификации данных преступлений.

Кроме того, к теоретической значимости диссертации следует отнести возможность дальнейшего использования сформулированных в ней выводов, рекомендаций и других положений при исследовании проблем противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности в их криминалистическом, уголовно-процессуальном, оперативно-розыскном и других аспектах.

Практическую значимость диссертационного исследования обуславливает наличие в нём конкретных предложений и рекомендаций для решения выявленных проблем, касающихся регламентации уголовной ответственности за незаконные получение и разглашение указанных конфиденциальных сведений, а также относительно квалификации данных преступлений, назначения наказаний и иных мер уголовно-правового характера лицам, их совершившим. Выводы и другие положения, приводимые в диссертации, могут быть использованы:

- при подготовке законопроектов, направленных на совершенствование мер ответственности за экономические преступления;
- в практической деятельности правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование уголовных дел о таких преступлениях;
- при разработке методических рекомендаций по вопросам квалификации и доказывания незаконных действий с соответствующими конфиденциальными сведениями, освобождения от уголовной ответственности, назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера в отношении лиц, совершивших данные преступления;
- при подготовке учебников, фондовых лекций, пособий и иных учебно-методических материалов для образовательных учреждений юридического профиля, в том числе в структуре Минюста России и МВД России;
- при преподавании уголовного права и криминологии, а также в рамках курсов повышения квалификации.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения, выводы, рекомендации и другие результаты диссертационного исследования были отражены в 11 опубликованных научных статьях, общий объём которых составил 5,3 печатных листа, включая 5 статей в изданиях,

входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Отдельные аспекты диссертации и результаты исследования в целом докладывались на заседаниях кафедры уголовного права и процесса Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, использовались в выступлениях на научно-практических конференциях, семинарах и круглых столах, включая участие в следующих мероприятиях: IV Международной научно-практической конференции «Правовая система России в условиях глобализации» (Саратов, 11 апреля 2017 г.); XI Всероссийской конференции «Правопорядок в России: проблемы совершенствования» (Москва, 18-21 апреля 2017 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания» (Москва, 19 апреля 2017 г.); VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика» (Тамбов, 20-21 апреля 2017 г.); Международной научной конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако (к 175-летию Ф.Н. Плевако)» (Тамбов, 18-21 мая 2017 г.); Всероссийской научной конференции «Квалификация преступлений: закон, теория, практика и проблемы преподавания (памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Л.Д. Гаухмана)» (Москва, 25-26 мая 2017 г.); II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета «Эволюция государства и права: история и современность» (Курск, 25-27 мая 2017 г.); Вторых Саратовских уголовно-правовых чтениях «Противодействие преступлениям и преступности: проблемы межотраслевого взаимодействия» (Саратов, 29-30 июня 2017 г.); IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы криминологического исследования региональной преступности» (Баку, 20 октября 2017 г.); IX Международной научно-практической конференции «Права человека в условиях международной интеграции» (Саратов, 8 декабря 2017 г.); V Международной научно-практической конференции «Правовая система России: традиции и современность» (Саратов, 10 апреля 2018 г.); II Международной научной конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако» (Тамбов, 24-27 мая 2018 г.); Всероссийской научной конференции «Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания» (Москва, 25 мая 2018 г.); XIII Международной школы-практикум молодых ученых-юристов «Право в условиях цифровой реальности» (Москва, 6-7 июня 2018 г.).

Полученные результаты исследования внедрены в учебный процесс Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, Академии МВД Республики Таджикистан, в практическую деятельность следственного управления УМВД России по Тамбовской области, а также ГУ МВД России по г. Москве.

Структура диссертационного исследования учитывает требования, установленные Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и определена особенностями избранной темы и логической последовательностью рассмотрения её теоретико-прикладных проблем.

Диссертация включает в себя введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, список литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности темы диссертации, характеристику степени её разработанности, определение цели и задач исследования, его объекта и предмета, методологической, теоретической, нормативной и эмпирической основ, в нём раскрыты научная новизна полученных результатов, теоретическая и практическая значимость работы, приведены основные положения, выносимые автором на защиту, информация об апробировании выводов и предложений, а также о структуре диссертации.

Первая глава диссертации – «Ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну: историко-правовой и сравнительно-правовой анализ» – состоит из двух параграфов, раскрывающих вопросы установления и развития уголовной ответственности за данные посягательства, а также результаты сравнительного анализа регламентации данных отношений в уголовном законодательстве России и ряда зарубежных стран.

В первом параграфе «История установления и развития уголовной ответственности за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» исследуется генезис уголовного законодательства, обеспечивающего конфиденциальность сведений, используемых в сфере экономической деятельности.

Автор последовательно характеризует исторические этапы развития уголовного законодательства вплоть до настоящего времени, что позволило ему сделать вывод об отсутствии необходимой последовательности и системности в этом процессе, что находит своё отражение в действующих положениях статьи 183 УК РФ, в том числе в противоречивом подходе законодателя к регламентации квалифицирующих признаков, отнесённых им только к составу незаконного разглашения или использования такой информации, необоснованно включившего в них корыстную заинтересованность виновного лица и использовавшего оценочную характеристику причиняемого вреда в виде словосочетания «тяжкие последствия», не свойственную составам преступлений в сфере экономической деятельности. Одновременно не была учтена потребность в дифференциации уголовной ответственности за незаконные действия с конфиденциальной информацией, совершаемые в соучастии.

По мнению соискателя, прогрессивными направлениями развития уголовного закона в данной области могли бы стать: 1) исключение мотива из

числа квалифицирующих признаков; 2) замена оценочного признака «тяжкие последствия» определённым в УК РФ понятием «особо крупный ущерб»; 3) дополнение квалифицирующими признаками, заключающимися в совершении преступления группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой; 4) равное распространение квалифицирующих признаков на составы незаконного получения, разглашения или использования конфиденциальной информации с учётом специфики каждого из них.

В диссертации также подчёркивается, что в настоящее время всё более необходимыми являются отсутствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам толкования признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ, квалификации данных уголовно наказуемых деяний, их отграничения от смежных составов преступлений, в том числе от неправомерного использования инсайдерской информации (ст. 185^б УК РФ).

Второй параграф «Сравнительный анализ уголовного законодательства Российской Федерации и других государств об ответственности за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» посвящён сравнительно-правовому аспекту темы работы с акцентированием внимания на особенностях соответствующих уголовно-правовых запретов в государствах, ранее входивших в состав СССР, а также в иных странах с континентальной системой права.

Обобщение результатов проведённого диссертантом сравнительного анализа уголовного законодательства России и других государств-участников СНГ, а также иных стран, ранее входивших в состав СССР, об ответственности за незаконные действия с конфиденциальной информацией в сфере экономической деятельности позволило выделить унифицирующий момент, заключающийся в отнесении соответствующих преступлений к посягательствам на экономические отношения (отношения в сфере экономической деятельности). Наряду со сходными чертами в регламентации уголовной ответственности на уровне национального законодательства данных стран, имеются и некоторые отличия, часть из которых целесообразно рассмотреть с позиции их возможной имплементации в уголовные кодексы сотрудничающих государств в направлении их унификации в данной области. Такими отличительными особенностями являются, в частности, указание и конкретизация в уголовном законе признаков тех лиц, кто совершает и в отношении кого осуществляются незаконные действия по получению конфиденциальной информации, более детальное выделение видов последней, включение такого конститутивного признака как цель незаконного получения такой информации, а также рассредоточение ответственности за незаконное получение, разглашение или использование данных конфиденциальных сведений по двум самостоятельным уголовно-правовым нормам.

Изучение уголовного законодательства ряда других стран, относящихся к континентальной системе права, также показало наличие существенных различий в регламентации уголовной ответственности за незаконные дейст-

вия, совершаемые со сведениями, составляющими рассматриваемые виды тайны. Эти различия свидетельствуют об отсутствии в сотрудничающих государствах тенденции к унификации национальных уголовно-правовых средств противодействия таким уголовно наказуемым деяниям.

В диссертации делается вывод, что направлениями дальнейшего развития уголовного законодательства в области охраны конфиденциальной информации в сфере экономической деятельности, выделенными на основе исследования сравнительно-правового аспекта темы, целесообразно признать распределение ответственности за соответствующие незаконные действия по двум статьям главы 22 УК РФ, в первой из которых предусмотреть ответственность за получение такой информации (ст. 183 УК РФ), а во второй – за её разглашение или использование (предлагаемая ст. 183¹ УК РФ); введение дополнительного конститутивного признака, позволяющего отграничить данные преступления от сходных деяний, не обладающих необходимой степенью общественной опасности, и заключающегося в указании на то, что деяние могло причинить крупный ущерб.

С направлениями совершенствования российского уголовного законодательства, обозначенными в данном выводе, согласилось большинство опрошенных респондентов. В частности, с предложением о распределении ответственности за незаконное получение сведений и их нелегальное разглашение или использование по двум самостоятельным статьям главы 22 УК РФ согласились 52 из 86 (60,47%) опрошенных судей, 60 из 92 (65,22%) прокуроров, 119 из 155 (76,77%) сотрудников органов внутренних дел, а также 75 из 94 (79,79%) опрошенных научно-педагогических работников.

Вторая глава диссертации – «Юридический анализ составов и проблемы квалификации незаконных получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» – состоит из четырёх параграфов, последовательно отражающих результаты исследования элементов составов преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ, а также проблемных вопросов юридической оценки данных деяний, включая особенности их отграничения от смежных составов и квалификации с учётом совокупности преступлений.

В первом параграфе «Особенности объекта незаконных получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» значительное место отведено объекту рассматриваемых преступлений, а также специфике их предмета, имеющего сложную структуру.

В качестве основного непосредственного объекта преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие информационную безопасность в сфере экономической деятельности в части сохранения конфиденциальности соответствующих сведений, имеющих значение в силу неизвестности лицам, не допущенным к ним по службе или работе.

Преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 183 УК РФ, причиняющее крупный ущерб, посягает и на отношения собственности, которые в данном случае имеют значение дополнительного непосредственного объекта, а для

деяний, запрещенных ч. 1 и ч. 2 данной нормы, – факультативного объекта, поскольку могут нарушаться не во всех, а лишь в отдельных случаях их совершения. Относительно незаконных действий, повлекших наступление тяжких последствий (ч. 4 ст. 183 УК РФ), отношения собственности следует рассматривать в качестве альтернативного дополнительного объекта, поскольку данные последствия могут состоять не только в имущественном вреде, но и, например, в дезорганизации деятельности коммерческих организаций.

Незаконные получение, использование или разглашение соответствующей конфиденциальной информации могут выступать в качестве проявлений недобросовестной конкуренции, поэтому факультативным объектом этих преступлений также являются общественные отношения, которые обеспечивают добросовестное осуществление конкуренции в сфере экономической деятельности.

Учитывая открытый характер законодательного перечня способов осуществления незаконных действий по собиранию указанных конфиденциальных сведений, альтернативными дополнительными объектами преступления в ч. 1 ст. 183 УК РФ, по мнению соискателя, также следует признавать нарушаемые при реализации таких способов общественные отношения.

В диссертации отмечается, что предмет рассматриваемых преступлений составляют сведения, составляющие коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Содержание, объём и режим обеспечения каждого из этих видов тайн подробно регламентированы в Федеральных законах, объектом регулирования которых являются соответствующие общественные отношения. Из этих трёх видов тайн выделяется тайна налоговая, особенности которой в большей степени характеризуют её как конфиденциальную информацию служебного, нежели экономического характера.

С учётом выделенных в диссертации особенностей налоговой тайны, в том числе лиц, допущенных к соответствующей конфиденциальной информации, а также высказанных и обоснованных в теории уголовного права позиций по данному вопросу, соискателем поддерживается предложение об исключении из предмета преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ, сведений, составляющих налоговую тайну, и необходимости отнесения таковых к служебной тайне, для охраны которой в УК РФ необходимо ввести самостоятельную уголовно-правовую норму, включив её в другой раздел его Особенной части, например, в главу 32 «Преступления против порядка управления» раздела XI «Преступления против государственной власти».

По мнению автора, основным потерпевшим от данных преступлений может быть физическое или юридическое лицо, владеющее (обладающее) соответствующей тайной, которым незаконными действиями причинён определённый вред, как правило, имущественного характера, либо была создана реальная угроза причинения такого вреда. При незаконном собирании конфиденциальных сведений могут применяться самые различные незаконные способы, включая насилие и различного рода угрозы не только насильственных действий, но и уничтожения или повреждения чужого имущества либо разглашения сведений. Такие незаконные действия могут быть обращены не

только против лиц, являющихся владельцами (обладателями) такой конфиденциальной информации, но и против тех, кто допущен к ней по службе или работе, а равно против лиц, не имеющих данного допуска, препятствующих незаконному собиранию этих сведений, либо против близких перечисленных здесь участников экономических отношений.

Второй параграф «Специфика объективной стороны незаконных получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» посвящен изучению признаков внешнего проявления соответствующих преступлений с уделением повышенного внимания их специфике и проблемам толкования в теории уголовного права и в правоприменительной деятельности.

Диссертант отмечает, что составы преступлений, закреплённые в ч. 1 и ч. 2 ст. 183 УК РФ, характеризуются формальной конструкцией и связаны с посягательством на один и тот же объект и предмет, поэтому их различия между собой, прежде всего, заключаются в признаках их объективной стороны.

Согласно ч. 1 ст. 183 УК РФ объективная сторона преступления включает альтернативные действия, представляющие собой способы одного и того же деяния – незаконного собирания конфиденциальных сведений, что предполагает выработку единого подхода к определению момента окончания данного преступления, сущность и логическое завершение которого заключаются в незаконном получении таких сведений. В связи с этим более точным и обоснованным, с точки зрения автора, видится согласование между собой наименования ст. 183 УК РФ и диспозиции её ч. 1, в которых необходимо указать одно и то же деяние – незаконное получение конфиденциальных сведений. Термин «получение» в данном случае характеризует совершаемые незаконные действия как завершённые, то есть их конечным моментом является переход соответствующих сведений в неправомерное обладание виновного лица. Если же такие сведения виновным лицом получены не были по не зависящим от него обстоятельствам, на наш взгляд, оно подлежит уголовной ответственности за покушение на рассматриваемое преступление.

Во втором основном составе объективная сторона преступления включает два незаконных действия, выражающихся в разглашении или использовании соответствующих конфиденциальных сведений без согласия их владельца. Данные действия различаются между собой по внешнему выражению, возможной продолжительности осуществления и предполагаемым последствиям, поэтому не совпадают между собой и не могут поглощать друг друга.

В ст. 183 УК РФ в авторской редакции предлагается предусмотреть ответственность за незаконное получение соответствующих сведений путём подкупа, похищения, копирования, обмана, угрозы применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества либо разглашения сведений, позорящих потерпевшего или его близких либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, а равно иным незаконным способом. В качестве

квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков данного деяния предлагается предусмотреть его совершение группой лиц по предварительному сговору; с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья; с использованием специальных или иных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; организованной группой; путём неправомерного доступа к компьютерной информации; с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. По мнению диссертанта, незаконное получение таких конфиденциальных сведений само по себе не может причинить имущественный ущерб, в отличие от незаконного разглашения или использования данной информации, однако может создать опасность его причинения, что также целесообразно учесть при формулировании нового законодательного определения данного преступления.

Соискатель отмечает, что определение момента окончания преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 183 УК РФ, осуществленного любыми незаконными приёмами и методами, должно быть единообразным, то есть таким же, как и применительно к похищению указанных документов – увязывать такой момент с незаконным получением виновным лицом сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну. В частности, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 3 постановления от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)» применительно к ст. 137 УК РФ собрание сведений о частной жизни лица определил как получение таких сведений любым способом. Именно при незаконном получении сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, полностью реализуется умысел виновного, если же его усилия прерывают до этого момента по обстоятельствам, не зависящим от его воли, то содеянное является неоконченным преступлением – покушением на незаконное получение такой информации.

Данный вывод признали обоснованным 59 из 86 (68,6%) опрошенных судей, 74 из 92 (80,43%) респондентов из числа прокуроров, 131 из 155 (84,52%) сотрудников ОВД, а также 68 из 94 (72,34%) опрошенных научно-педагогических работников.

Незаконные разглашение или использование конфиденциальной информации образуют окончательное преступление, при доведении такой информации до сведения другого лица без законных на то оснований или, соответственно, с момента начала использования данной информации за рамками, установленными законом.

Принимая во внимание бланкетную природу рассматриваемой уголовно-правовой нормы, важным направлением её совершенствования будет являться учёт положений взаимосвязанных нормативных правовых актов, в том числе в части определения потерпевшего от незаконных разглашения и использования конфиденциальных сведений, каковым следует признавать не владельца, а обладателя соответствующей информации, как это вытекает из

Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

Третий параграф «Особенности субъекта и субъективной стороны незаконных получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» связан с выделением и рассмотрением особенностей признаков соответствующих элементов составов данных преступлений.

В диссертации отмечается, что установление уголовной ответственности за рассматриваемые преступления именно с шестнадцатилетнего возраста согласуется с существующим законодательным подходом к криминализации деяний, посягающих на общественные отношения, связанные с осуществлением экономической деятельности. В более раннем возрасте несовершеннолетнему сложно осознать правовую природу и значимость сведений, относящихся к предмету рассматриваемых преступлений, а равно незаконность доступа к ним. При совершении незаконных действий, запрещённых ч. 2 ст. 183 УК РФ, виновное лицо должно быть способным осознавать ещё и то, что оно допущено к указанным сведениям, и его действия осуществляются без согласия владельца конфиденциальной информации. Соответствующие работа или служба как таковые предполагают достижение виновным лицом ещё большего возраста, как правило, составляющего не менее чем восемнадцать лет.

Если в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие служебные полномочия или соответствующий характер деятельности (работы или службы), позволяющих установить легальное получение конфиденциальной информации, лицо, совершившее такие действия, подлежит уголовной ответственности с учётом обладания признаками общего субъекта преступления. Его ответственность будет ограничиваться только составом незаконного собирания таких сведений при условии наличия всех его юридически значимых признаков.

На основе анализа признаков субъективной стороны рассматриваемых составов преступлений автор делает вывод о том, что особенности содержания данного элемента вызваны бланкетной природой данной нормы и отношением последствий к квалифицирующим признакам. При этом неотъемлемым компонентом доказывания умысла в данном случае является установление факта осознания виновным характера сведений, образующих предмет преступления, незаконности совершаемых с ними действий, в противном случае данные обстоятельства не должны вменяться ему в вину.

Соискателем отмечается, что при разглашении или использовании информации, составляющей ту или иную тайну, лицо может безразлично относиться к возможным вредным последствиям или же допускать их, то есть действовать с прямым или с косвенным умыслом, что должно учитываться в случаях, когда содеянное не привело к наступлению соответствующих последствий по обстоятельствам, которые не зависят от воли виновного. Доказанность косвенного умысла исключает квалификацию содеянного как покушения на данное преступление с указанными последствиями. С учётом об-

стоятельств конкретного дела и при отсутствии либо недоказанности корыстной заинтересованности виновного лица, содеянное в таких случаях квалифицируется по ч. 1 или ч. 2 ст. 183 УК РФ.

На основе исследования содержания субъективной стороны данных преступлений диссертант обосновывает целесообразность исключения квалифицирующего признака в виде корыстной заинтересованности, поскольку такой мотив типичен для соответствующих незаконных действий и отражает одну из существенных характеристик последних. Это предложение поддержали 74 из 86 (86,05%) опрошенных судей, 68 из 92 (73,91%) респондентов из числа прокуроров, 120 из 155 (77,42%) сотрудников органов внутренних дел, а также 87 из 94 (92,55%) опрошенных научно-педагогических работников.

Соискатель также предлагает конкретизировать признак «тяжкие последствия» посредством его замены на «особо крупный ущерб», поскольку, по его мнению, это позволит исключить из данного уголовно-правового запрета оценочную, неопределённую характеристику, необоснованно усложняющую процессы доказывания и квалификации содеянного, в том числе применительно к возможности осознания именно таких последствий виновным лицом.

В четвёртом параграфе «Проблемы квалификации незаконных получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» на основе материала предыдущих параграфов выделяются и рассматриваются дискуссионные моменты и практические трудности в квалификации данных незаконных действий с учётом соотношения с другими, в том числе смежными с ними составами преступлений.

В диссертации выделяются три группы таких проблем.

Первая и основная группа проблем квалификации преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ, преимущественно обусловлена бланкетной и оценочной природой отдельных признаков данных составов. Устранение или минимизация выделенных проблем возможны за счет совершенствования данной уголовно-правовой нормы, а также разъяснения вопросов её применения на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Вторая группа проблем обусловлена наличием смежных составов преступлений, от которых необходимо отграничивать деяния, предусмотренные ст. 183 УК РФ. Эти проблемные вопросы тесно взаимосвязаны с проблемами, образующими третью группу, и состоящими в юридической оценке содеянного по совокупности преступлений.

Соискатель последовательно рассматривает данные проблемы, в том числе связанные с юридической оценкой совершения незаконного собирания конфиденциальной информации с использованием способов, которые сами по себе, взятые отдельно, могут образовывать самостоятельные составы преступлений.

В частности, диссертантом отмечается типичность ситуации, когда конфиденциальные сведения собираются посредством неправомерного доступа к компьютерной информации, что порождает необходимость разреше-

ния вопроса о том, квалифицировать ли содеянное по совокупности преступлений по статьям 183 и 272 УК РФ, либо посчитать, что какая-либо из данных норм охватывает такое сочетание нарушенных объектов и совершённых незаконных действий. В ст. 272 УК РФ говорится о неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации, к которой могут относиться и различные конфиденциальные сведения, повлекшем, в том числе, копирование такой информации, то есть, по сути, полностью описывается один из видов незаконного собирания таких конфиденциальных данных. С другой стороны, в ч. 1 ст. 183 УК РФ предусматривается ответственность за любое незаконное собирание последних, в том числе и с использованием компьютерной техники. При этом санкции ч. 1 ст. 183 и ч. 1 ст. 272 УК РФ имеют одинаковые пределы наказаний в виде принудительных работ и лишения свободы. Поэтому не случайно по изученным соискателем уголовным делам, рассмотренным по ст. 183 УК РФ, имеются примеры юридической оценки совершённых действий по совокупности данных преступлений, что в настоящее время в полной мере согласуется с принципом справедливости.

С точки зрения диссертанта, для формирования единообразной практики квалификации содеянного по статьям 183 и 272 УК РФ необходимо соответствующее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, тогда как в дальнейшем целесообразно внести изменения в регламентацию состава незаконного собирания соответствующих конфиденциальных сведений, дополнив его квалифицирующим признаком в виде совершения данного деяния путём неправомерного доступа к компьютерной информации.

С данным предложением согласились 58 из 86 (67,44%) опрошенных судей, 70 из 92 (76,09%) респондентов из числа прокуроров, 136 из 155 (87,74%) сотрудников ОВД, а также 86 из 94 (91,49%) опрошенных научно-педагогических работников.

Особое внимание автор уделил вопросам соотношения ст. 183 со ст. 185⁶ УК РФ об ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации.

Изучение официальных данных судебной статистики за 2014-2018 годы показало отсутствие фактов осуждения по ст. 185⁶ УК РФ, что указывает на отсутствие востребованности данной уголовно-правовой нормы на практике, введение которой в Особенную часть УК РФ при наличии действующей ст. 183 УК РФ только создало предпосылки для потенциальной конкуренции последней и новой статьи этого Кодекса, и не основывалось на основаниях (критериях) криминализации деяний.

Данное обстоятельство, а также результаты сопоставления данных уголовно-правовых норм, приводимые в диссертации, на взгляд соискателя, подтверждают целесообразность признания статьи 185⁶ УК РФ утратившей силу, что ни в коей мере не ослабит эффективность уголовно-правового обеспечения конкуренции в экономике и защищённости сведений, которые могут составлять основу инсайдерской информации.

Данное предложение поддержали 72 из 86 (83,72%) опрошенных судей, 83 из 92 (90,22%) респондентов из числа прокуроров, 132 из 155 (85,16%) со-

трудников органов внутренних дел, а также 88 из 94 (93,62%) опрошенных научно-педагогических работников.

Как отмечает диссертант, следует учитывать, что неправомерные действия с инсайдерской информацией могут быть частью манипулирования рынком, запрещённого ст. 185³ УК РФ, квалификация по которой учтёт действия, выходящие за рамки действия ст. 183 УК РФ.

Кроме того, в данном параграфе изложены и обоснованы предложения по внесению дополнений в пункты 3 и 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)», вынесенные на защиту. Иные проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ, в том числе связанные со способами их совершения, были преимущественно рассмотрены в рамках юридического анализа признаков составов таких деяний.

Третья глава диссертации – «Вопросы назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» – включает два параграфа и отражает результаты исследования особенностей и проблем назначения и применения указанных мер в практической деятельности.

В первом параграфе «Особенности назначения наказания за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» рассматриваются меры уголовного наказания, предусмотренные в санкциях статьи 183 УК РФ с учётом судебной статистики и иной эмпирической информации, отражающей проблемы их назначения с формулированием конкретных предложений по их решению.

Соискатель отмечает, что в регламентации и фактическом назначении наказания за рассматриваемые преступления отражаются те особенности, которые проистекают из курса политики государства на либерализацию уголовно-правового регулирования в сфере экономической деятельности. Нормативно закреплённый карательный потенциал санкций данной уголовно-правовой нормы судами используется в ограниченном объёме, что может свидетельствовать о том, что на практике в соответствующих действиях преимущественно не усматривают значительной общественной опасности, и полагают возможным решить задачи, стоящие перед уголовным законодательством, без полного использования предоставленных репрессивных ресурсов. Отмеченные обстоятельства обуславливают постепенное замещение назначения и реального исполнения уголовного наказания за рассматриваемые незаконные действия условным осуждением либо освобождением от уголовной ответственности или наказания. Учитывая данную тенденцию, а также необходимость более полной реализации принципа справедливости уголовной ответственности и решения задач, стоящих перед уголовным законом, в диссертации предложено дополнить санкции рассматриваемой уголовно-

правовой нормы такими отсутствующими в них альтернативными видами наказания, как обязательные работы и ограничение свободы, что нашло поддержку у 80,2% опрошенных судей. С данным предложением также согласились 67 из 92 (72,83%) респондентов из числа прокуроров, 111 из 155 (71,61%) сотрудников органов внутренних дел, а также 71 из 94 (75,53%) опрошенных научно-педагогических работников. Оба данных вида наказания включены в санкции частей 1 и 2 статьи 183 в авторской редакции, а также в санкцию части 1 предлагаемой статьи 183¹ УК РФ, в которой санкция части 2 дополнена ограничением свободы.

Второй параграф «Иные меры уголовно-правового характера, назначаемые за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» посвящён проблемам регламентации и практического применения таких мер, в том числе нового вида иных мер уголовно-правового характера – судебного штрафа.

В диссертации отмечается, что иные уголовно-правовые меры, назначаемые за совершение рассматриваемых преступлений, сводятся к возможной конфискации имущества, возмещению причинённого вреда, в том числе с назначением судебного штрафа в рамках реализации института освобождения от уголовной ответственности.

Автор формулирует предложения по совершенствованию законодательной регламентации данных мер, включая формирование положений, касающихся специальных условий освобождения от уголовной ответственности.

С точки зрения соискателя, реализация приведённых в диссертации предложений будет способствовать исключению квалификационных ошибок и более детальной дифференциации уголовной ответственности за совершение рассматриваемых незаконных действий.

В **заключении** диссертантом приведены итоговые выводы теоретико-прикладного характера, обобщающие результаты проведённого исследования особенностей и проблем установления и реализации уголовной ответственности за посягательства на конфиденциальную информацию, используемую в предпринимательской и иной экономической деятельности. На основе всех предложений, изложенных в диссертации, соискателем сформулирована авторская редакция действующей статьи 183 и предлагаемой новой статьи 183¹ УК РФ, в которых отдельно предусматривается ответственность за две группы незаконных действий, в настоящее время содержащихся в ч. 1 и ч. 2 ст. 183 УК РФ.

В **приложениях А и Б** обобщены результаты социологических исследований автора, полученные в ходе изучения уголовных дел и анкетирования экспертов.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих 11 работах автора общим объемом 5,3 п.л.:

1. Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Карташов, С. В. Особенности формирования, проблемы и направления развития уголовно-правового запрета на незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну / С. В. Карташов // Вестник экономической безопасности. - 2017. - № 2. - С. 224-231. - 0,5 п.л.

2. Карташов, С. В. Современные проблемы квалификации незаконных получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, связанные с толкованием отдельных признаков составов преступлений / С. В. Карташов // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 5. - С. 159-167. - 0,6 п.л.

3. Карташов, С. В. Особенности регламентации и назначения наказания за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну / С. В. Карташов // Вестник Московского университета МВД России. - 2018. - № 2. - С. 248-253. - 0,5 п.л.

4. Карташов, С. В. Иные меры уголовно-правового характера, назначаемые за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну / С. В. Карташов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2018. - № 4. - С. 146-150. - 0,8 п.л.

5. Карташов, С. В. Особенности уголовной ответственности за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну по праву некоторых стран романо-германской правовой семьи / С. В. Карташов // Международное публичное и частное право. - 2019. - № 2. - С. 32-35. - 0,8 п.л.

2. Научные статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях

6. Карташов, С. В. Особенности субъективной стороны составов преступлений в виде незаконных получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну / С. В. Карташов // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции: научное электронное издание (Москва, 19 апреля 2017 г.). - М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2017. - С. 239-244.- 0,5 п.л.

7. Карташов, С. В. Развитие норм об уголовной ответственности за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, в «уложенческий» и советский исторические периоды / С. В. Карташов // Актуальные проблемы уголовного

права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика : материалы VI Международной научно-практической конференции (Тамбов, 20-21 апреля 2017 г.). – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. - С. 208-213. - 0,4 п.л.

8. Карташов, С. В. Особенности объекта незаконных получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну / С. В. Карташов // Эволюция государства и права: история и современность : сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета (Курск, 25-27 мая 2017 г.). – Курск : Университетская книга, 2017. - Ч. 1. - С. 273-276. - 0,3 п.л.

9. Карташов, С. В. Особенности субъекта преступлений в виде незаконных получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну / С. В. Карташов // Современные проблемы квалификации преступлений : сборник научных статей / отв. ред. Н. Г. Кадников. - М. : Юриспруденция, 2017. - С. 403-406. - 0,3 п.л.

10. Карташов, С. В. Ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну в модельном уголовном кодексе и в уголовном законодательстве Российской Федерации и Азербайджанской Республики / С. В. Карташов // Актуальные проблемы криминологического исследования региональной преступности : IV Международная научно-практическая конференция (20 октября 2017 года, Академия Полиции МВД Азербайджанской Республики). - Баку, 2017. - С. 254-261. - 0,3 п.л.

11. Карташов, С. В. Квалификация преступлений, предусмотренных ст. ст. 183 и 272 УК РФ // Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания : сборник научных статей по итогам Всероссийской научной конференции. – М. : Юриспруденция, 2018. – С. 389-395. – 0,3 п.л.

Карташов Сергей Васильевич

**Уголовная ответственность за незаконные получение и разглашение
сведений, составляющих коммерческую, налоговую
или банковскую тайну**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 04.06.2019
Заказ № 12511 Тираж – 100 экз.
Бумага офсетная. Формат 60х90/16. Объем – 1,0 усл.п.л.
Типография «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш., 36
(977) 518-13-77 (499)788-78-56
www.autoreferat.ru riso@mail.ru